

Константин Рязанов
Москва, Троицк

О "Ваганте", Сергее Зайцеве и том времени

Я пишу эти строки 10 июля 2010 г., в годовщину смерти Сергея Зайцева. А через две недели – тридцатилетие ухода того, кто нас познакомил и кто сам себе напророчил:

*Жизнь – алфавит: я где-то
Уже в "це-че-ше-ще", –
Уйду я в это лето
В малиновом плаще.*

Раньше или позже, но у каждого наступает это "це-че-ше-ще", когда "итожишь то, что прожил". Надеюсь, что к подробному подведению своих итогов я приступлю еще нескоро, но „высоцкий” проект „Вагант”, в котором мне довелось принять участие, я могу записать себе в актив уже сейчас. И когда Татьяна Зайцева попросила меня "вспомнить, как всё начиналось", я особо не раздумывал.

Единственное, что смущало, – я уже давно и дважды высказался на эту тему. Поэтому сделаем так: в первой⁹⁴ и второй⁹⁵ частях этих записок будет повтор ранее опубликованного, а в третьей – то, что родилось "этим летом". В сносках – необходимые комментарии.

1.

...Когда я только приехал в Троицк (это 82-й год)⁹⁶, на меня обрушилось большое количество его⁹⁷ новых песен и стихов, в аудиозаписях и списках⁹⁸. Позже появились официальные публикации: первым был сборник "Нерв", потом – в периодике. Я их собирал и, как логический итог, пришёл со всем этим в... не в музей, а в группу людей, которая хотела этот музей сделать (кстати, там уже были жители Троицка: Зоя и Сергей Биличенко). Ну, это часто бывает, что после смерти известного человека возникает движение по увековечиванию его памяти: сейчас пытаются создать музей Окуджавы, в свое время – Пастернака... Вот было подобное движение,

⁹⁴ См. "Высоцкий в Троицке. Вокруг „неизвестного” выступления". – Троицк: Студия "Вагант", 2002, с. 215-217 и 231-232. Здесь публикуется часть интервью автора (ниже – К.Р.) сотруднику Троицкого ТВ Олегу Григоряну (ниже – О.Г.) в 1999 г.

⁹⁵ См. сайт "Вагант" – www.troitsk.ru/@vagant/index.html, где добавлено то, что по разным причинам не вошло в вышеупомянутую книгу.

⁹⁶ Окончив МИФИ, автор распределился в филиал ИАЭ им. И.В. Курчатова (г. Троицк, Московской обл.), с 1991 г. – ТРИНИТИ.

⁹⁷ В.С. Высоцкого.

⁹⁸ Ими со мной поделились троичанка Л.П. Прокопьева и москвичка Р.Д. Члакишвили. К слову: муж Розы Даниловны, Л.С. Сергеев, был автором театральной рецензии "Девятнадцать из МХАТ" ("Советская культура", 28.06.1960), в которой впервые В.С. Высоцкому было уделено заметное внимание как актёру.

и я с этими людьми познакомился. Они собирались рядом с театром, были какие-то помещения, где им разрешили эти сборы проводить. Я пару раз появился, никого ещё не зная, понаблюдать эти споры. Тогда это больше напоминало дискуссионный клуб, чем какое-то серьёзное дело. По крайней мере, в тот период. И я понял, что здесь необходим печатный орган, чтобы спокойно излагать то, что они хотят друг другу сказать. Когда мысли излагаются на бумаге, они приобретают большую стройность и убедительность, и проще искать истину. Ведь в творчество и жизни Высоцкого много неясного. И я, никого не ставя в известность, сделал первый номер той газеты, которая, как мне казалось, там должна была быть.

Долго думал над названием. Как-то сразу решил, что оно должно начинаться на букву "В": во-первых, созвучно его инициалам, во-вторых, можно было изобразить в виде гитары. Просто взял словарь и, рассматривая каждое слово, дошёл до "ваганта", которое, конечно, знал по "Во французской стороне..." Тухманова⁹⁹. Почитал поподробней, и оказалось, что это, в принципе, то же самое, что и "барды", и "менестрели", только со своими нюансами. Это бродячие средневековые студенты, которые могли, прослушав курс лекций в одном месте, переместиться в другое, при этом ведя весёлый, разгульный образ жизни, играя в азартные игры, предаваясь любовным утехам. И всё это они воспевали в своих стихах, которые существовали именно как песни и вошли в историю под термином "поэзия вагантов". Ну, и мне показалось, что название "Вагант" (неожиданно оно оказалось созвучным и Таганке, и Ваганькову) вполне подходит для издания, первый номер которого я и сделал. Тогда, в 89-м году, в Троицке уже был "Байтик"¹⁰⁰, появились современные персональные компьютеры, и оказалось возможным методом настольного издательства делать такие вещи. То есть один человек мог сесть за стол и выпустить газету. Вот я её и выпустил...

О.Г.: – В одном экземпляре?

К.Р.: – Да. В декабре 89-го приехал, показал: мол, давайте будем делать. Тогда это было внове: выглядит хорошо, как настоящая, типографское качество, всем очень понравилось. Были мнения сменить название. Но мне оно очень нравилось, казалось удачным, и нужно было его как-то защитить. И тут совершенно случайно в это же время

---

⁹⁹ Имеется в виду песня на текст "Из вагантов" с популярного диска-гиганта "По волне моей памяти" (1975).

¹⁰⁰ Компьютерный клуб для школьников, ныне – Московский региональный общественный фонд новых технологий в образовании "Байтик". Среди его учредителей: академики и член-корреспондент А.П. Александров, Е.П. Велихов, В.Д. Письменный, политик Г.А. Явлинский и др. (в т.ч. автор, который в этом фонде и работает в наст. вр.).

в зале нашего института выступал Юлий Ким с "Московскими кухнями"¹⁰¹. Кстати, отлично помню, что всё его выступление было снято на видео группой Андрея Сурганова¹⁰² (и Ким потом договаривался с Андреем о перезаписи для себя). И после концерта я обратился к Киму с просьбой ответить на несколько вопросов. Он охотно согласился, это было записано на магнитофон. И одним из вопросов было: как вам – название "Вагант"? И Юлий Черсанович с большим воодушевлением поддержал и название, и, соответственно, меня. Спустя год с оказией через знакомого¹⁰³ я передал номер¹⁰⁴ с интервью Киму, а он мне в ответ свой сборник с автографом: "Костя, с Новым годом!" Я просто обалдел!

Вот так стали делать газету. Директор, Пётр Леонов, меня даже взял на какие-то совсем небольшие полставки в музей сотрудником. Точнее, тогда это называлось – Дирекция по созданию музея: какое-то бюджетное финансирование они получили на тот период – чтобы создать музей. Ну, и года полтора я в этом участвовал (и, соответственно, "Байтик" тоже).

О.Г.: – *А кто был главным редактором?*

К.Р.: – Ну, у первого выпуска, видимо, был я. Потом мы просто всех перечисляли на последней полосе. А где-то к четвёртому номеру С. Зайцев, постоянный сотрудник музея, попросил писать его как "редактора", а меня – как "отв. секретаря". Возражать я не стал: Сергей Несторович был и старше, и опытней, и здорово организовал редакционную работу. (Кстати, он до сих пор¹⁰⁵ выпускает "Вагант" – честь ему и хвала! – правда, уже не при музее, а при книжном магазине "Москва".) Потом, как это всегда бывает, в чём-то мы не сошлись (ну, это обычные рабочие дела), я как-то отошёл, вёрсткой стали заниматься другие люди. А в Троицке я создал небольшую Студию "Вагант" ("Байтик-4"), которая выпускает детскую газету "Комп-Кэмп". Буквально вчера нам "Трoвант"¹⁰⁶ напечатал очередной номер¹⁰⁷, в котором даже есть материал к приближающемуся дню рождения Высоцкого.

---

¹⁰¹ Песенная пьеса Ю.Ч. Кима.

¹⁰² Имеется в виду научная группа института, которой Андрей тогда руководил. К сожалению, в наст. вр. он затрудняется вспомнить судьбу той записи.

¹⁰³ Точнее – через знакомую: И.Д. Демакову, выпускницу МПШ им. Ленина 1960 г., автора песен, д. пед. н., проф.

¹⁰⁴ "Вагант" №2(3), 25.02.1990.

¹⁰⁵ О завершении проекта Сергей Зайцев объявил 24 января 2004 г. на вечере в ЦДРИ. К слову: желание выпускать журнал с таким же названием периодически овладевает умами (см., например, <http://vysotsky.forum24.ru/?1-5-0-0000017-000-0-0-1206393887>).

¹⁰⁶ Троицкое издательство со своей типографией, название которого восходит к выпускаемой им газете "Троицкий вариант".

¹⁰⁷ "Комп-Кэмп", №1 (68), январь, 1999 – www.bytic.ru/compcamp/68/4/index.htm.

2.

Придуманная и свёрстанная мной "шапка" довольно долго служила газете, почти не меняясь. Сохранился оригинал-макет первого¹⁰⁸ выпуска, где рукой первого директора (П.М. Леонов) уточнены статус издания и название музея¹⁰⁹ для последующих номеров. Эти строчки из "шапки" мы убрали в октябре 1990 г., когда бюллетень зарегистрировали как газету. Её двух учредителей (музей и АО "Аргамак") стали писать в выходных данных на последней полосе. Зачем в учредителях нужна была строительная фирма¹¹⁰ (она не продержалась и года), не знаю. Мне хотелось, чтобы там был коллектив редакции, но почему-то это не нашло поддержки...

* * *

Школьником и студентом я зачитывался Вознесенским. "Таганка" – любимый театр, видел там очень много спектаклей, а вот "вознесенских" "Антимиров" и "Берегите ваши лица" – не довелось. Как компенсация этому – мои вступления к "Вагантам" №1(1) и №2(1):

В "Ваганте", как написал бы Вознесенский, слышится гвалт Таганки и скорбный гул Ваганькова... Внимательный читатель разглядит в букве "В" сломанную гитару из спектакля "Берегите ваши лица", мишень которой взята в оптический прицел. Он же – символ распятия. Помните: "Высоцкий воскрес! Воистину воскрес!"?

* * *

Удачным мне кажется и эпитафия к газете: четыре строчки из программной песни "Памятник"¹¹¹, кстати, не вошедшие в так называемый "канонический вариант" известного двухтомника. В них – глубокий смысл и обширный сюжет, для отражения которых мне потребовалось большое количество знаков препинания...

¹⁰⁸ Правильней его называть "нулевым" или пилотным, а первым – январский выпуск 1990 г.

¹⁰⁹ Титул газеты в пилотном номере "Научно-информационный бюллетень-альманах Государственного центра-музея Владимира Высоцкого" Петр Михайлович исправил на "Информационный бюллетень Государственного культурного центра-музея В.С. Высоцкого (Дома Высоцкого на Таганке)", заметив при этом: "На науку мы пока замахиваться не будем..."

¹¹⁰ Справедливости ради замечу, что на предложенный Сергеем Зайцевым "Аргамак" (предполагалось, что он будет спонсором газеты) я предложил в учредители (уже не газеты, а) самого центра "Вагант" другую коммерческую фирму (троицкую, название уже забыл; она занималась компьютерами и внесла в уставной фонд какую-то технику). Оба предложения были реализованы, но троицкий спонсор исчез так же быстро, как и московский, поскольку никакой пользы коммерсантам от "Ваганта" не было.

¹¹¹ *Не сумел я, как было угодно – // Шито-крыто. // Я, напротив, – ушёл всенародно // Из гранита.*

* * *

Напомню, что подпись к фото на первой полосе пилотного "Ваганта" не соответствует действительности. На снимке – выступление Высоцкого на 15-летию театра (23.04.1979). М. Дмитриев там не присутствовал, поэтому напечатать снимок мог или с чужого негатива, или перефотографировав его с другого снимка. Ошибочна дата и под снимком на четвёртой полосе: как выяснилось позже, День физика "с Высоцким" в Троицке был не 19, а 12 апреля.¹¹²

* * *

Искушённый полиграфист разглядит в первых "Вагантах" отсутствие шрифтов с кеглем более 12 пунктов. Компьютерное настольное издательство (DeskTop Publishing) в СССР только-только начиналось, программу вёрстки VENTURA освоило всего несколько человек, да и сама программа по-русски "писала" с большим трудом (и за то спасибо фирме "Интермикро"!)). Сейчас, при обилии разнообразнейших шрифтов, трудно представить те наши проблемы. Крупные заголовки приходилось рисовать: либо вручную (С.Н. Зайцевым), либо в графредакторах AutoCad и PBrush (мною). К июню 1990 г. вышла более-менее русифицированная версия VENTUR'ы, и мне её удалось оперативно добыть.

* * *

До середины 1991 г. "Вагант" верстался в Троицке в детском компьютерном центре Фонд "Байтик". Но самые первые номера я делал на рабочем месте в филиале ИАЭ им. И.В. Курчатова (ныне ТРИНИТИ). Можно долго рассказывать, как я выбивал себе пропуск для ночных работ, как носил под одеждой винчестер (жёсткий диск) с вёрсткой через охрану на проходных... Да что там винчестер! Однажды пришлось срочно вынести пустой и занести заправленный картридж для лазерного принтера. А они были в 3 раза больше и тяжелее нынешних. К счастью, была зима на дворе и объёмная дублёрка на мне. Те, кто знает, что такое "средмашевский закрытый институт", поймут нюансы...

* * *

Можно вспомнить забавным эпизод с "нулевым" выпуском "Ваганта". В июле 1990 г. музей и московский КСП организовали "на природе" выездной двухдневный слёт "10 лет без Высоцкого". Там проводился шуточный аукцион. Одним из самых "забойных" лотов стал "Вагант №1(1)". Ведущий аукциона (Раф Аваков) продал три листка бумаги за 30 рублей. Напомню, что проезд в метро тогда стоил 5 копеек...

---

¹¹² 1980 г.

* * *

К осени 1991 г. редакция стала самостоятельным информационным центром "Вагант", который расположился на Шаболовке в бывшей церкви. Представителям возрождающегося православия это было не по душе, и вскоре "вагантовцы" вернулись в лоно музея. Но ИЦ как юридическое лицо просуществовал ещё несколько лет... (О работающем до сих пор троичком издательстве "Вагант" см. в Интернете по указанной выше ссылке.)

3.

Моё знакомство с Сергеем произошло следующим образом.

Супруги-троичане Биличенко "передали" меня с моими идеями Рите Зелёной (активному члену Общественного совета, а потом и сотруднице музея), а уж она свела меня с П.М. Леоновым. Директор мне сказал, что заниматься газетой я буду "с начальником видео-отдела Сергеем Несторовичем Зайцевым, поскольку денег на закупку видео-оборудования пока не предвидится. Правда, представить вас друг другу я не могу: Сергей отсутствует по случаю своей свадьбы". Так я заочно познакомился не только с будущим главным редактором, но с Татьяной – будущей заведующей редакцией.

Основную часть материалов для первого (январского, 1990 г.) выпуска я получил от П. Леонова. Но гвоздём того номера я считаю пять текстов Высоцкого (ранее непубликовавшихся), подготовленных Б. Акимовым и О. Терентьевым и сразу вызвавших дискуссию, в которой принял участие С. Жильцов, и наличием которой я до сих пор как редактор и издатель нескромно горжусь).

Хорошо помню, как я попросил Бориса эту подборку сделать, и он с удовольствием согласился. Любопытно, что тогда мы собирались в церкви (Николая Чудотворца, у метро "Таганская"), она реставрировалась, над нами возвышались облупившиеся стены и строительные леса, страна дышала перестройкой, ждала перемен, и наша газета была их частью...

Сверстав в Троичке оригинал-макет январского "Ваганта", я привёз эти 12 листочков на заседание дирекции музея, на котором и познакомился с Сергеем Несторовичем очно. В тот день он был невесел, не знаю уж почему. Может быть, у него был некий предварительный не очень простой разговор с Леоновым, потому что (как бы в его продолжении) Пётр сказал Сергею такую фразу: "Вот человек мне ничего про трудности не рассказывал, а взял и привёз готовую газету!"

Мне, конечно, было лестно это слышать, хотя на самом деле газеты-то ещё не было: те 12 листочков надо было размножить и сброшюровать, и с какого бока к этому приступить – я понятия не

имел. Зато имел Сергей. Работая ранее в "АиФ", он профессионально разбирался в полиграфии, знал возможности разных типографий, и вопрос тиражирования первого "Ваганта" (5000 экз.) был оперативно им решён.

Хмурость Сергея при первом нашем знакомстве меня сначала смутила. Я уж грешным делом подумал, неужели так и дальше будет? Но мои опасения оказались напрасными. У меня в памяти он остался энергичным, живым и весёлым человеком с отличным чувством юмора. Сергей всегда одобрял мои анонсные строчки на первой полосе, которые мне хотелось сделать пооригинальней, иногда, может быть, чересчур, например: "Ваганту – орден!"¹¹³ или "Шпильман – это не только фамилия!"¹¹⁴. Если кто-нибудь возмущался, Сергей ухмылялся, говорил, что он ни при чём, кивал на меня, но изменять не требовал.

Я видел, что ему нравится и то, что делаю я, и вообще – наша общая работа. Можно сказать, он в ней купался. Она была значима для зарождавшегося музея, и её (или что-то с помощью её) уже можно было показывать как успешное дело. Поэтому каждый мой приезд из Троицка в Таганский тупик с очередным свёрстанным номером ожидался Сергеем Несторович (и не только им) с нетерпением. Он всех выгонял из своего маленького кабинета и просматривал привезённые мной 16 (более подходящее для тиражирования количество, чем первоначальные 12) страничек.

Замечаний обычно было мало, как правило со второго раза вёрстка уже шла в печать. Но вовсе не потому, что она было идеальна. Боже упаси! Сегодняшними глазами тогдашний мой дизайн смотрится как нечто экзотическое, особенно – колонтитулы (мне хотелось показать, как я здорово освоил возможности программы). Не сомневаюсь, Сергей видел эти нелепости, но мудро понимал, что "совершенству нет предела", и отдавал предпочтение содержанию, а не форме. Время тогда бежало с "ускорением" (вся страна стремительно "перестраивалась"). Не успевал я привезти свёрстанный макет, как в ответ получал очередную порцию набранных текстов и иллюстраций. Тем паче, что кроме самого бюллетеня Сергей придумал ещё два издания – приложение к "Ваганту" и его "Библиотеку". И это несмотря на то, каждый номер выходил с опозданием. Тогда мне это было непонятно, но сейчас я вижу, что он был по-своему прав и ковал железо, пока оно было горячо. Иной раз мне казалось, что над номером надо бы ещё поработать, но главред уже направлял его в печать и ориентировал меня на следующий.

---

¹¹³ Обыгрывался термин "орден вагантов", т.е. их организация.

¹¹⁴ Шпильман – средневековый бродячий актёр-музыкант в Германии.

А улучшать всегда было что. Даже название журнала вызывало у некоторых недовольство. Тогда вновь созданный музей начал проводить в театре на Таганке так называемые "Таганские среды", и на первой из них каждому вручили первый (январский 1990 г.) номер "Ваганта". На той "среде" было много значимых персон (начиная с Любимова и Вознесенского), и потом Пётр Леонов мне рассказывал, что некоторые критиковали нас за "нерусскость" в названии журнала и в гарнитуре выбранного для этого названия шрифта. Сторонником сменить название был и Зайцев, но видя моё нежелание, встал на мою сторону. Перерисовав "шапку" спустя пять лет, он оставил "средневековую европейскость" в шрифте заголовка.

К слову: Сергей был отличным графikiem. Лаконичные и выразительные рисунки-заставки к различным рубрикам нашего издания – это дело его рук и души. Один из них стал позже (и является до сих пор) эмблемой моего интернет-проекта "Троицк и авторская песня".

Что ещё мне запомнилось? Сергей Несторович достаточно ревниво относился к работе редакции, не любил вмешательства посторонних и иногда жёстко разговаривал с начальством на эти темы. Однажды замдиректора заставляла его позвонить какой-то виш-персоне по поводу каких-то предложений с той стороны. На что был дан ответ: "Почему я должен куда-то звонить!? Если я ему нужен – пусть он мне и звонит! У меня и так дел хватает..." Думаю, не всегда такая категоричность служила Сергею хорошую службу, но видимо иначе он не мог.

Были ли у главреда и отвсекретаря разногласия? Конечно, как без них... Но! Людмила Владимировна Абрамова на подаренной мне книге "Добра! Высоцкий..." написала: "Костя, я всё помню, и больше – хорошее". Также и я – помню хорошее. Помню, как Сергей добивался моего приезда в Москву, чтобы только вместе идти в Минпечати, где нам вручили свидетельство о регистрации. Помню, как я специально для него выпросил у составителя экземпляр только что вышедшего двухтомника ВВ (эксклюзивный – с рисунками Златковского на цветных вклейках). Помню, как Сергей хотел, чтобы я приехал для съёмки на общее фото редакции (а я так и не смог). Помню, как он направил ко мне в Троицк Мишу Ноделя (Царство Небесное этому светлому таланту!), чтобы тот сделал со мной небольшое интервью (я был очень удивлён таким незаслуженным вниманием к своей персоне, и мы с Мишей обошлись телефоном). Помню, что после моего ухода Сергей всегда приглашал меня в редакцию за новыми выпусками и с удовольствием их вручал...

Почему наши пути относительно быстро (через полтора года) разошлись? Тогда мне казалось, что вмешались субъективные

факторы, теперь же понимаю, что всё было объективно. Я жил в Подмоскowie, а такой важный процесс как вёрстка должен был делаться в редакции, но не в полутора часах езды от неё.

С другой стороны, моё начальство по основному месту работу тоже не могло бесконечно терпеть изготовление оригинал-макета на своём оборудовании. Одно дело помочь зарождающемуся проекту, другое – постоянно обеспечивать производственный издательский процесс. Возникла необходимость встречи моего директора ¹¹⁵ с директором музея. И она состоялась: в Троицк для знакомства и переговоров приезжали А.И. Бартельс (сменивший уехавшего в Соловецкий музей П.М. Леонова) и С.Н. Зайцев. Помню, на Сергее были огромные тёплые унты (к поездке он готовился основательно). Помню чай с пирожками, которые напекла моя жена. Помню слова моего начальника: "Люди они, конечно, замечательные, проект хороший и нужный, но денег он никому не принесёт, одни заботы и затраты..." Надо сказать, что фонд "Байтик" (и тогда, и сейчас) – это такое же социально-ориентированное учреждение, только не в области культуры, как музей Высоцкого, а – образования.

Так что – всё, по сути, было объективно. Как только у музея появилась возможность, "Вагант" стали верстать в Москве другие люди. Я какое-то время попереживал, что в начатом мной деле легко обошлись без меня, а я "отвалился в чём мать родила". Но тот период юношеского максимализма и амбиций уже давно позади.

И теперь я отчетливо понимаю, что идея, какой бы красивой и интересной она ни была, – это только идея. И она – ничто без воплощения в жизнь. И не будь такого человека, как Сергей Несторович Зайцев, не было бы такого проекта как "Вагант" ¹¹⁶. Уверен, что он сыграл важную роль и останется в истории авторской песни наряду с "Менестрелем".

Июль-август,
2010 г.

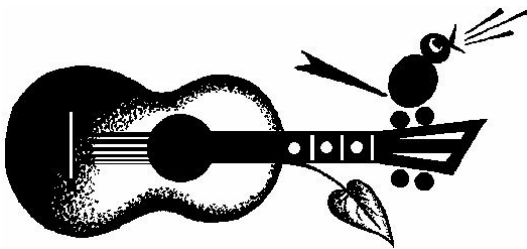

Рисунок Сергея Зайцева.

¹¹⁵ В.Е. Дудочкин, ныне – глава "московского" Троицка.

¹¹⁶ В декабре 2014 г. исполняется 25 лет с момента выхода первого номера "Ваганта" (Ред).